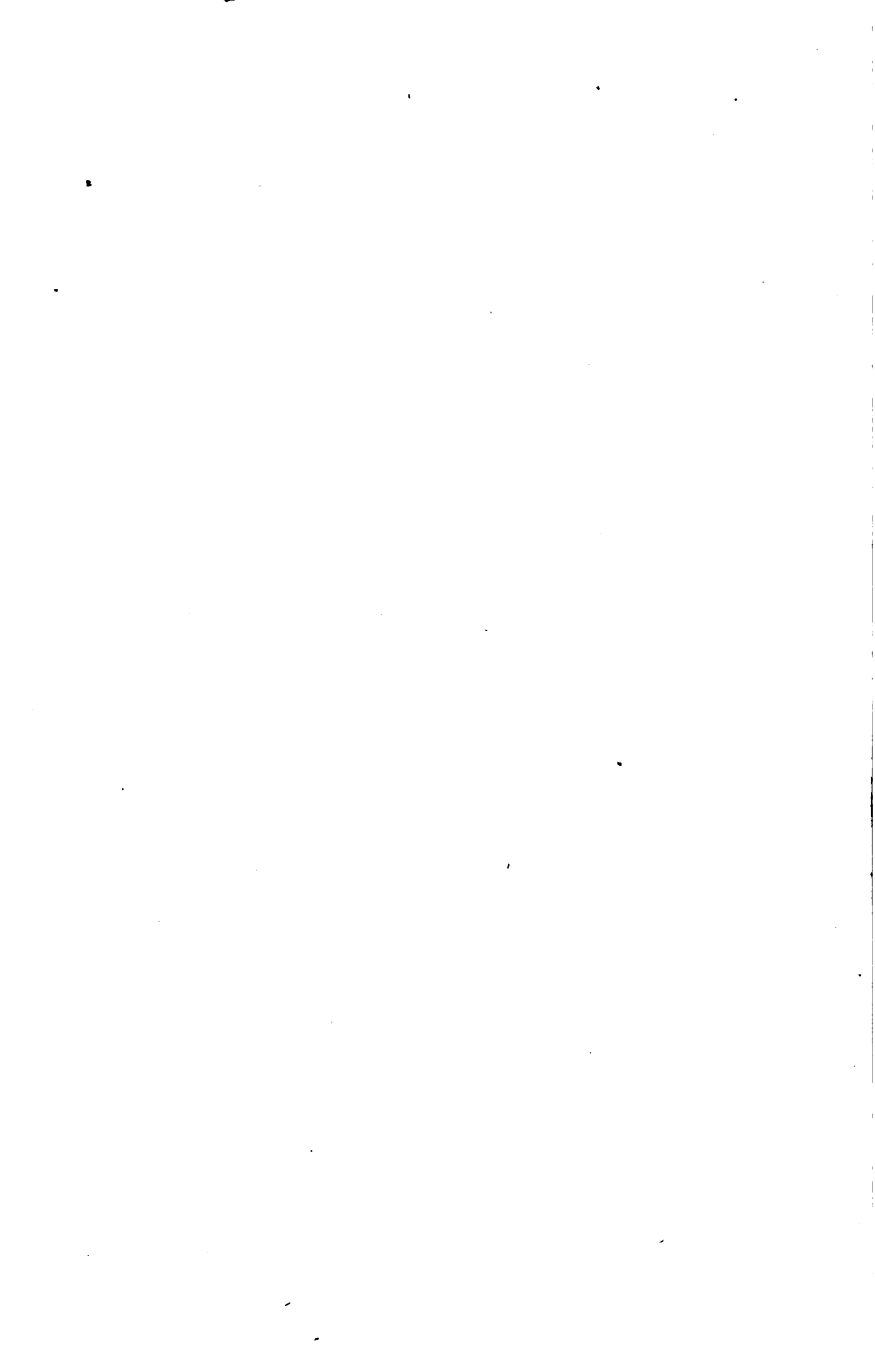

ШИЛЛЕРЪ

ИСТОРИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

ШИЛЛЕРА

ВЪ ПЕРЕВОДАХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

НИК. ВАС. ГЕРВЕЛЯ

IX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1861

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С.-Петербургъ, 26 ноября 1860 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Переводъ *Исторіи тридцатилѣтней войны*, составляющій содержаніе девятаго, нынѣ вышедшаго тома «Сочиненій Шиллера въ переводахъ русскихъ писателей», сдѣланъ мною, и потому о достоинствѣ его предоставляю судить критикѣ и публикѣ; но считаю нелишнимъ замѣтить, что переводъ этотъ дѣйствительно *полный*, то-есть, въ немъ не опущено ни *одной* строки и не измѣнено ни *одного* слова.

Русская читающая публика уже давно знакома съ названнымъ мною историческимъ сочиненіемъ Шиллера по старинному переводу, изданному въ 1815 году. Переводъ этотъ, несмотря на устарѣлость, нѣкоторую шероховатость слога и значительные пропуски, замѣчателенъ по своей вѣрно-

сти, и въ этомъ отношеніи составляетъ совершенную противоположность съ болѣею частью шиллеровскихъ переводовъ того времени, отличавшихся крайнею игривостью. Карамзинъ и Жуковский не составляли въ этомъ отношеніи исключенія (*). Кстати помѣщаю здѣсь полный титулъ этого перевода:

1. ИСТОРИЯ ТРИДЦАТИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ. *Сочиненіе Фридриха Шиллера. Переводъ съ нѣмецкаго. Четыре части. Санктпетербургъ. 1815.*

Кромѣ этого полнаго перевода, есть еще два отрывка, принадлежащіе баронессѣ Икскуль. Вотъ они:

2. ПОКОРЕНІЕ МАГДЕБУРГА. *Отрывокъ изъ «Тридцатилѣтней войны въ Германіи». Сочиненіе Шиллера. Переводъ баронессы Юліи фонъ-Икскуль. Санктпетербургъ. 1859. (Переводъ этотъ соответствуетъ 198 — 205 страницамъ моего изданія).*
3. ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ВАЛЛЕНШТЕЙНА. *Шиллера. Переводъ съ нѣмецкаго баронессы Юліи фонъ-Икскуль.*

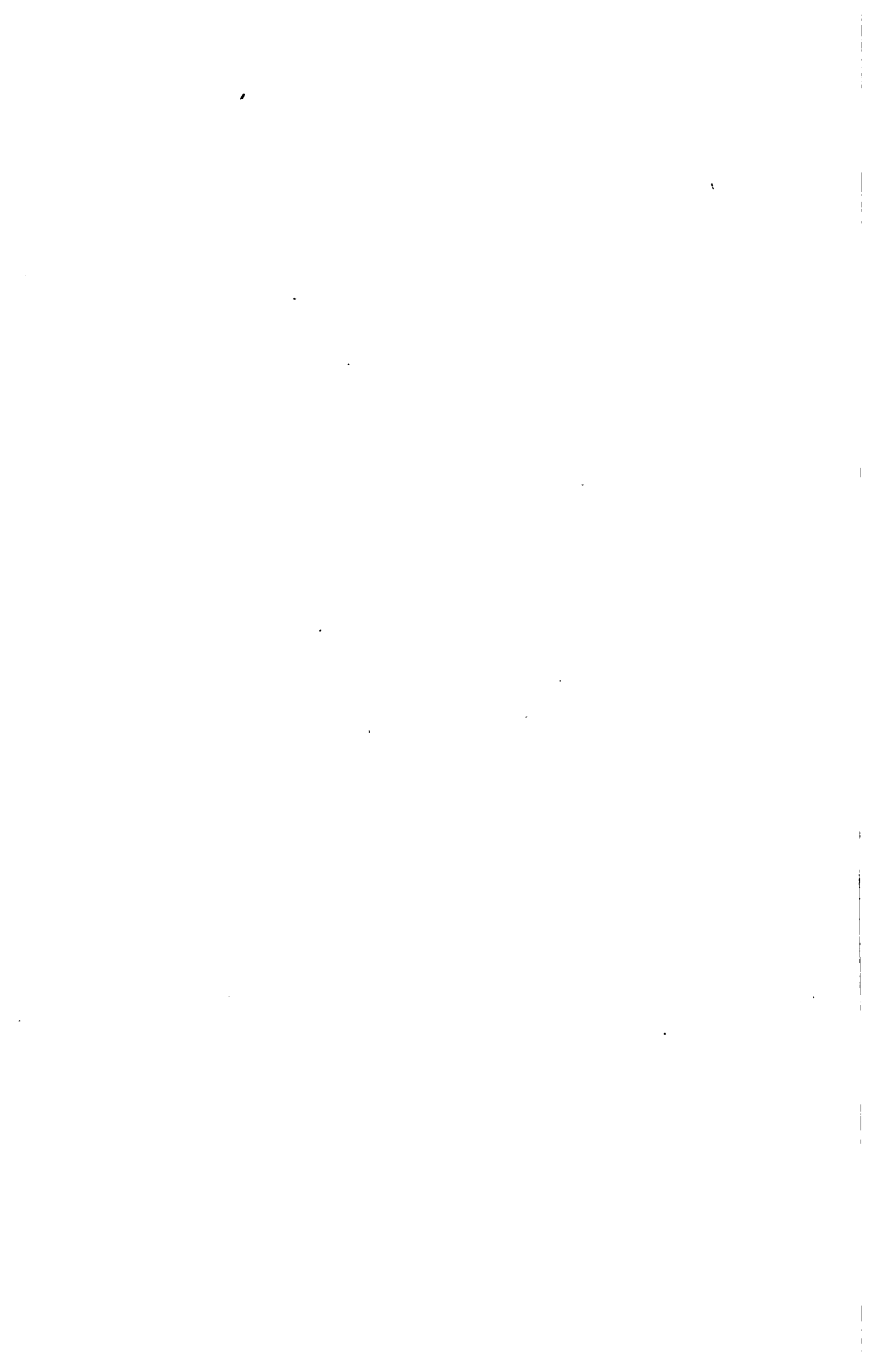
(*) См. *Игра судьбы. Отрывокъ истинной исторіи. Изъ Шиллера.* Переводъ Н. Карамзина. («Переводы Карамзина», т. VI, стр. 75). *Ожесточенный.* Переводъ В. Жуковского. («Вѣстникъ Европы», 1808, ч. 38, №№ 6 и 7, стр. 119 и 173).

Санктпетербургъ. 1860. (Переводъ этотъ соотвѣтствуетъ страницамъ 165—167 моего изданія).

Девятый нынѣ вышедшій томъ открываетъ собою рядъ историческихъ сочиненій Шиллера. Въ слѣдующемъ, десятомъ, томѣ будетъ напечатана: *Исторія освобожденія Нидерландовъ изъ-подъ испанскаго владычества*. Въ одиннадцатый и двѣнадцатый томы войдутъ остальные историческія сочиненія Шиллера, а также его философскія и критическія статьи. Многія изъ нихъ уже переведены; остальные переводятся.

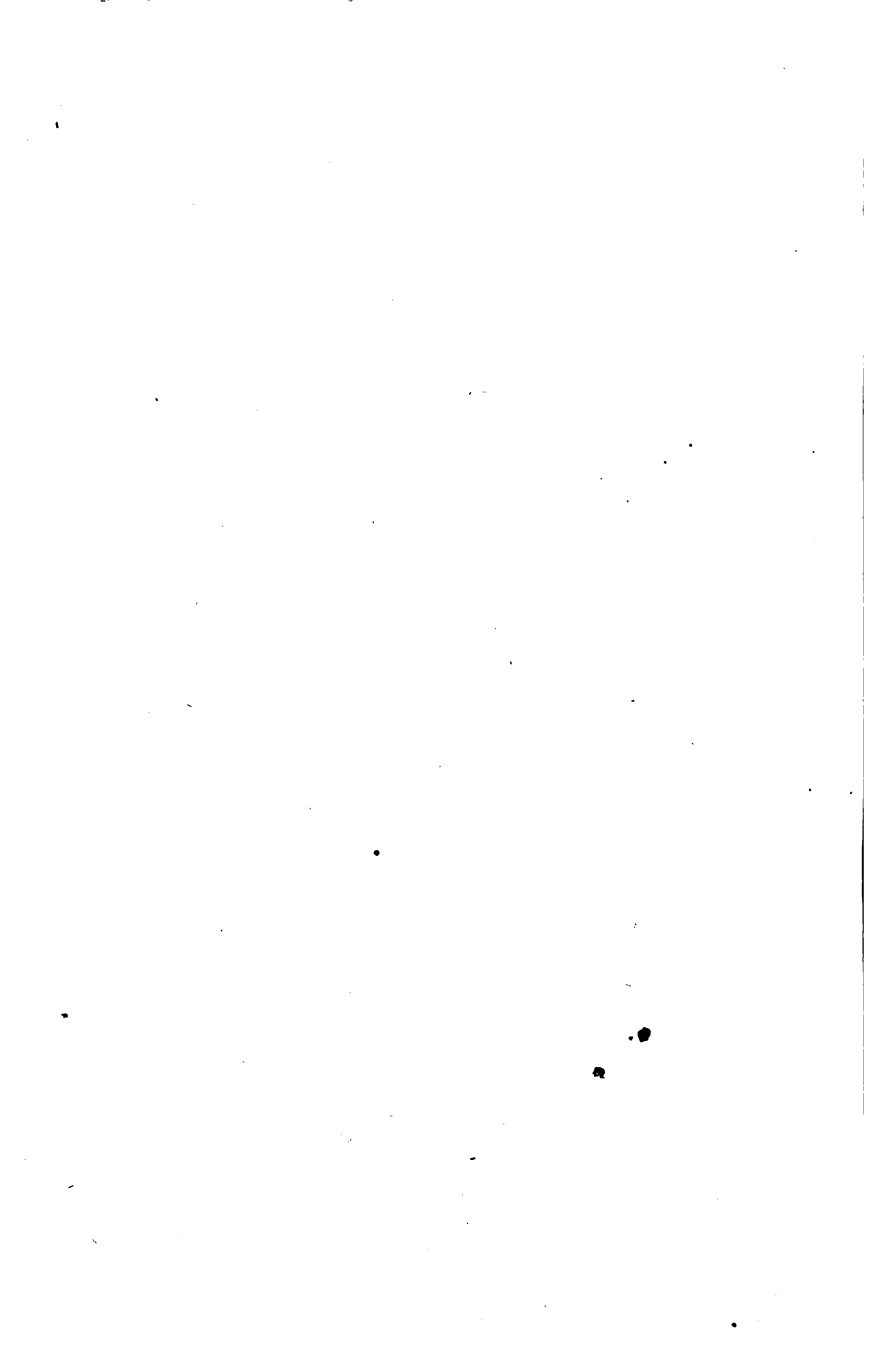
Н. Гербель.

20-го ноября 1860 года.
С.-Петербургъ.

ИСТОРИЯ
ТРИДЦАТИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ

Переводъ Николая Гербеля

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Съ начала религіозной войны въ Германіи до самаго министерскаго мира, въ политическомъ мірѣ Европы едва ли произошло что-нибудь важное и достойное примѣчанія безъ главнѣйшаго въ томъ участія реформациі. Всѣ главныя событія этого времени въ тѣсной связи съ обновленіемъ вѣры, если не прямо проистекаютъ изъ него, и каждое большое и малое государство, болѣе или менѣе, посредственно или непосредственно, испытало на себѣ вліяніе реформациі.

Испанскій домъ употребилъ почти всѣ свои страшныя политическія силы на преслѣдованіе новыхъ мнѣній и ихъ послѣдователей. Вслѣдствіе реформациі вспыхнула междоусобная война, которая поколебала въ продолженіе четырехъ бурныхъ правленій самыя основанія *Франціи*, привлекла въ сердце этого государства чужеземное оружіе и превратила его на цѣлое полустолѣтіе въ печальное зрѣлище неустройства. Вслѣдствіе раформациі

иго испанское сдѣлалось невыносимымъ для *нидерландцевъ*, пробудило въ этомъ народѣ желаніе и мужество свергнуть его и большею частью придало ему силы на это. *Филиппъ Второй* рѣшился отмстить королеву *Елизаветъ Англійской* за то, что она приняла подъ свое покровительство его протестантскихъ подданныхъ и стала во главѣ религіозной партіи, которую онъ старался истребить. Слѣдствіемъ распаденія церкви въ *Германіи* былъ продолжительный политическій разрывъ, который хотя и подвергъ страну эту неустройству, продолжавшемуся болѣе ста лѣтъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ создалъ твердый оплотъ политическому угнетенію. Реформація была главною причиною, включившею сѣверныя державы, *Данію* и *Швецію*, въ государственную систему Европы, потому-что присоединеніе ихъ подкрѣпляло протестантскій союзъ, и потому-что союзъ этотъ самимъ имъ былъ необходимъ. Государства, прежде едва существовавшія другъ для друга, вслѣдствіе реформации начали входить въ важныя и тѣсныя сношенія и соединились новою политическою дружбою. Какъ граждане къ гражданамъ и государи къ государямъ стали, вслѣдствіе реформации, въ другія отношенія, такъ и цѣлыя государства, вслѣдствіе ея, приняли обоюдныя новыя положенія. И такъ страннымъ стеченіемъ обстоятельствъ *раздѣленіе церкви* привело къ тѣсному *соединенію* государствъ. Правда, первое дѣйствіе, возвѣстившее эту всеобщую политическую связь, было ужасно и гибельно: тридцатилѣтняя разорительная война опустошала государства, начиная съ среды Чехіи (Богеміи) до устьевъ Шельды, съ береговъ По до Балтійскаго моря, истребляла жатвы, обращала въ пепелъ города и села; въ этой войнѣ пали многіе

тысячи воиновъ; она погасила на цѣлое полустолѣтіе вспыхнувшую искру просвѣщенія въ Германіи и обратила едва возникавшую лучшую нравственность въ прежнюю варварскую дикость. Но Европа вышла неугнетенною и свободною изъ этой страшной войны, въ которой она впервые узнала, что составляетъ одну неразрывную государственную общину; этого взаимнаго участія государствъ, образовавшагося собственно только въ эту войну, довольно было бы для примиренія космополитовъ съ ужасами войны. Рука трудолюбія незамѣтно изгладилла всѣ пагубные слѣды этой войны; но остались сопровождавшія ее благодѣтельные послѣдствія. Именно: это всеобщее взаимное участіе государствъ, сообщившее первое движеніе въ Чехіи половинѣ Европы, охраняетъ теперь миръ, положившій конецъ этой войнѣ. Какъ пламя опустошенія проложило себѣ дорогу изъ среды Чехіи, Моравіи и Австріи, чтобы *воспламенить* Германію, Францію и половину Европы, такъ и свѣтильникъ просвѣщенія откроетъ себѣ дорогу изъ этихъ государствъ, чтобы *освѣтить* эти страны.

Все это произвела вѣра. Вслѣдствіе ея одной слѣдалось возможнымъ случившееся, но далеко не *для* нея одной все это было предпринято. Если бы частная и государственная польза вскорѣ не соединилась съ нею, никогда не встрѣтилъ бы голосъ богослововъ и народовъ такихъ готовыхъ государей и новое ученіе никогда не нашло бы такихъ многочисленныхъ, такихъ храбрыхъ и твердыхъ поборниковъ. Безъ сомнѣнія, перемѣною церкви большею частью обязаны побѣждающей силѣ истины, или тому, что смѣшивали съ истиной. Злоупотребленія древней церкви, негѣпость нѣкоторыхъ ея догматовъ, неумѣренность ея требованій, непремѣнно должны

были взволновать умы, уже приготовленные къ свѣту истины, и побудить ихъ принять очищенную религію. Привлекательность независимости, богатое достояніе монастырей, должны были возбудить въ государяхъ желаніе перемѣнить вѣру и увеличить силу внутренняго убѣжденія; но *понудить* ихъ къ тому могли только причины государственныя. Если бы *Карлъ Пятый*, убѣжденный въ своемъ счастіи, не вздумалъ посягать на законную свободу нѣмецкихъ сословій, едва ли бы вооружился протестантскій союзъ за свободу вѣроисповѣданія. Безъ властолюбія Гизовъ кальвинисты во Франціи никогда не видѣли бы во главѣ своей *Конде* или *Колigny*; безъ налога десятого или двадцатаго фенига папскій престолъ никогда не лишился бы Соединенныхъ Нидерландовъ. Правители боролись ради своихъ выгодъ и распространенія владѣній; религіозный энтузіазмъ доставлялъ имъ войска и открывалъ имъ народныя богатства. Большая часть сражающихся, которыхъ привлекло подъ знамена ихъ не корыстолюбіе, думала, что проливаетъ кровь за истину, тогда какъ проливала ее для выгоды своего государя.

Еще хорошо для народовъ, что на этотъ разъ польза государей шла рука объ руку съ ихъ собственною! Единственно этому стеченію обстоятельствъ обязаны они своимъ освобожденіемъ отъ папства. Счастье для государей, что подданный, сражаясь за ихъ дѣло, въ то же время боролся и за свое собственное! Въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, въ Европѣ не было государей съ такою неограниченною властью, чтобы не соображаться съ доброй волей своихъ подданныхъ, приводя въ исполненіе свои политическіе планы. Но какъ трудно преклонить добрую волю народовъ на сторону

политическихъ своихъ плановъ и заставить ее дѣйствовать! Самыя сильныя государственныя причины не трогаютъ подданнаго, и онъ рѣдко замѣчаетъ ихъ, а еще рѣже интересуется ими. Въ такомъ случаѣ государю-политику остается только присоединить пользу кабинета къ какой-нибудь пользѣ болѣе близкой народу, если она существуетъ; а если нѣтъ, то изобрѣсти ее.

Въ такомъ положеніи находились большею частью государи, дѣйствовавшіе въ пользу реформациі. По странному стеченію событій раздѣленіе церкви случилось вмѣстѣ съ двумя политическими обстоятельствами, безъ которыхъ развязка его, вѣроятно, была бы совершенно иною. Эти обстоятельства были: внезапно-возникшее могущество австрійскаго дома, угрожавшее европейской свободѣ, и дѣятельная ревность этого дома къ старой вѣрѣ. Первое пробудило государей, второе вооружило ихъ народы.

Уничтоженіе чужой власти въ своихъ государствахъ, верховное управленіе духовными дѣлами, прекращеніе вывоза денегъ въ Римъ, богатое достояніе монастырей — были выгодами равно заманчивыми для каждаго государя. Рождается вопросъ: отчего онъ не одинаково дѣйствовали на принцевъ австрійскаго дома? что препятствовало этому дому, въ особенности же его нѣмецкой линіи, исполнить убѣдительныя требованія своихъ подданныхъ и, по примѣру другихъ, поправиться на счетъ беззащитнаго духовенства? Трудно повѣрить, чтобы увѣренность въ непогрѣшительности римской церкви дѣйствовала болѣе на благочестивую твердость этого дома, чѣмъ увѣренность въ противномъ — на отпаденіе протестантскихъ принцевъ. Австрійскіе принцы по многимъ причинамъ сдѣлались защитниками папизма.